

1 сентября ранним утром огромный пассажирский самолет Gulfstream снова пронзил ночное небо Британии. Чжан Ци, еще не совсем пробудившийся, вышел из самолета вместе с Хекмедией, неся огромный походный мешок. Они сели в такси и направились к платформе Кингс-Кросс. Сегодня вокруг вокзала была небольшая пробка, поэтому они прибыли на станцию в 9 утра. — Твой крестный уже купил тебе дополнительные вещи и положит их в общагу Слизера. Не забудь поблагодарить их, когда наступит время, не так-то просто Северусу смертельно серьезному пойти за покупками. Чжан Ци пытался представить себе сцену, где безэмоциональный Снейп и миссис Малкин торгуются за мантию, и не смог сдержать смех. Двое продолжили путь к вокзалу. — Это девятая платформа, вот десятая, девять и три четверти, должно быть, означает несущую колонну. — сказав это, Хекмедия поднял руку и указал на каменную колонну неподалеку. — Помнится, французы всегда были плохи в математике? — Чжан Ци подозрительно посмотрел на Хекмедию, подумав, что он не хочет врезаться в тысячу вишневых цветов на колонне. — Твоя мать и я вернулись во Францию после окончания начальной школы в военном округе Фэнтань. — Хекмедия немного легко пнул Чжан Ци. — О чем ты говоришь? Поторопись и иди внутрь. Чжан Ци посмотрел на далекую твердую каменную колонну с горькой улыбкой на лице. — Свет жизни. — Серебряно-белая палочка выпустила мягкий свет, и шишка на голове начала уменьшаться. Положив палочку обратно в пояс, Хекмедия и Чжан Ци долго смотрели друг на друга, и наконец Чжан Ци не выдержал. — Разве ты не говорил, что хорош в математике? — Я считал в обратном порядке... — Тогда ты уверен, что сейчас указываешь на правильную вещь? — Не очень. — Хекмедия подошел к другой колонне и протянул руку, чтобы коснуться ее. Чудо произошло. Ее рука, казалось, утонула в стене, и никакой фальши не было видно. — Хорошо, на этот раз я уверен, это она. — Хекмедия повернулся к Чжану Ци. — Пойдем. В конце концов, Хекмедия тащил Чжан Ци, который не хотел двигаться вперед, через несущую колонну. Туман от паровозного локомотива окутал болтающуюся толпу, и кошки и совы разных цветов носились по платформе. Плачущий маленький толстяк гнался за быстро прыгающим жабой и исчез в толпе, прежде чем Чжан Ци успел его поприветствовать. В первых вагонах уже было довольно много студентов, и большинство из них разговаривали с родителями через окно. — Доброе утро, Хекмедия-сенпай. — Голос послышался сзади, и двое обернулись к Люциусу. — Спасибо за то, что произошло вчера. — Люциус вытащил Драко перед собой. — Это мой сын Драко. Вчера было слишком спешно, чтобы вас познакомить. — Здравствуйте, меня зовут Драко Малфой. — Маленький мальчик с платиново-белыми волосами немного высокомерно протянул руку. — Здравствуйте, меня зовут Чжан Ци. — Чжан Ци вежливо пожал руку. — Пусть дети поболтают немного. — Хекмедия сказал Люциусу с улыбкой. — Я как раз искал тебя по делу. И так Хекмедия и Люциус направились к скрытому углу вдали. — У тебя есть дело ко мне, Хекмедия? — Я видел тот день. — Голос Хекмедии вдруг стал холодным. — Что ты положила в рюкзак той рыжеволосой девочки? — Я... Люциус открыл рот, чтобы что-то оправдать, но был беспощадно прерван Хекмедией. — Кажется, ты все еще цепляешься за отвратительную славу чистокровности. Боюсь, в твоих чистокровных глазах мы — чистокровные отбросы, которые лучше, чем Уизли? Тон Хекмедии был недобрым. — Я точно не это имею в виду! — Люциус испугался и покрылся холодным потом. — Ты когда-то спасла мою жизнь, я, как я мог так поступить с тобой? — Хорошо, что знаешь. — Хекмедия хмыкнул холодно, а затем его тон стал гораздо доброжелательнее. — Я разобрался, глупость, которую ты совершил в этот раз, не приведет к серьезным последствиям. По крайней мере, она не вызовет человеческих жертв из-за этого. Но люди всегда платят за то, что делают, не так ли? — Да, люди должны платить за неправильные поступки. — Люциус, вздохнув с облегчением, скрежетал зубами и продолжил: — Тогда какую цену ты думаешь, я должен заплатить? — Я слышал, что семья Малфоев и семья Гринграссов заключили договор о браке? — Хекмедия сказал легкомысленно. — Драко и младшая дочь семьи Гринграссов, Астория, обручены. — Хотя Люциус почувствовал себя немного странно, он ответил правдиво. — Я когда-то встречал Асторию, очень слабая и добрая девушка. — Хекмедия, казалось, застрял в воспоминаниях. — Такой девушке нужен кто-то, кто позаботится

о ней, а Драко, которого ты баловал, возможно, не очень хорош в заботе о других.— Тогда что ты имеешь в виду? — Люциус вздохнул с облегчением. Семья Гринграссов не была необходимым объектом для брачного договора. Даже если договор о браке будет расторгнут, это не окажет отрицательного влияния на семью Малфоев, что, очевидно, более выгодно, чем выплачивать большую компенсацию.— Мой сын Чжан Ци — человек без будущего. — Хекмедия вздохнул и продолжил. — Если бы мне пришлось использовать метафору, он был бы как оболочка, которая была выпущена, без другой цели, кроме как взорвать себя и своего врага в клочья, когда он достигнет финиша. Я не хочу, чтобы мой сын жил только ради мести, единственный способ для отца — это девушка, которая удержит его и заставит понять, что после мести у него все еще есть причина жить в мире. В конце концов, ничто не может остановить человека от продвижения, кроме девушки, которую он любит. — Хекмедия бормотал про себя. В какой-то момент Хекмедия вернулся к тому дождливому утру. Он преклонился на мягком газону кладбища с немного выпирающим животом и горько шипел. Перед ним был надгробный камень, украшенный красными звездами, а за ним — полные печали и гнева солдаты. Хекмедия, только что вернувшийся в свои мысли, поднял руку, чтобы поправить галстук своего белого костюма, и продолжил говорить с Люциусом.— Отложи свою чистокровную благородность, и будущим чистокровным будет нелегко. Кстати, почему бы твоему сыну не подумать о Гермионе? Я думаю, эта маленькая девочка может стать министром магии в будущем.— Позволь мне обдумать это. — Лицо Люциуса вдруг застыло, а затем он показал размышляющее выражение. Люциус и Хекмедия были хорошими друзьями во время учебы, так что должно быть что-то о ней. Помимо этой странной силы, Хекмедия обладает даром пророчества, и ни одно из предсказаний, которые она сделала до сих пор, не имеет огромного отклонения от реальности. Тогда предсказание Хекмедии о том, что Гермиона может стать министром магии, вероятно, сбудется. Даже если Гермиона не станет министром магии в будущем, она определенно станет высокопоставленным чиновником, подобным генеральному прокурору. Кажется, это требует тщательного рассмотрения. Люциус подумал про себя.— Верно. — Люциус, казалось, вспомнил что-то, и тут же сказал Хекмедии. — Младшая дочь семьи Гринграссов унаследовала проклятие крови. Она, возможно, не доживет до совершеннолетия. Ты уверен, сенпай...— Я знаю, что ты заключил этот брачный договор для своего сына, чтобы присвоить имущество семьи Гринграссов. — Хекмедия хмыкнул холодно. — Хотя предсказание, которое я сделал, имеет определенный охват, судьба того, с кем мой сын женится, не может быть подделана.— Возможно, из жены стать любовницей. — Люциус пробормотал тихо, но Хекмедия не услышал это.— Ладно, ладно, поезд скоро уезжает. Возвращайся и провожай детей. — Хекмедия сильно похлопал Люциуса по плечу, и двое направились обратно на станцию.— Помни, Люциус. — Хекмедия сказал тихо.— Есть старая поговорка в Шэньчжоу. Путь небес возмездия, навредив другим, ты в конечном итоге навредишь себе.— После этого учебного года, давайте устроим хороший ужин с вашими детьми. По сравнению с этими непонятными выгодами и почестями, семья важнее.